

ДЖИН ЭДВАРДС

*История
трех
царей*

Уроки сокрушения

Санкт-Петербург
2009

A Tale of Three Kings
by Gene Edwards
© 1990 by Word of Life Publications
ISBN 1-884017-11-8

Джин Эдвардс
История трех царей. — СПб.: МРОХВЕП «Христианская
Миссия», 2009. — 64 с.
ISBN 978-5-8445-0056-5

Перевод с английского *Р.Б.Шемпель*

Издание второе, исправленное

Ответственный редактор *А.И.Шапошников*
Редактор *В.С.Волкова*
Корректор *Д.Г.Вдовин*
Верстка: *А.Б.Кодак*

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2001

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Настоящая книга, целиком или частично, не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фото-графические, звукозаписывающие, компьютерные, или любыми другими существующими сейчас или созданными в будущем средствами передачи информации без соответствующего письменного разрешения издателя.

Издательская лицензия ЛР № 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 27.11.2008. Формат 60 x 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Объем 4 печ. л.
Тираж 3000. Заказ №

Местная Религиозная Организация Христиан
Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Христианам с разбитым сердцем, покидающим авторитарные группы, ищущим утешения, исцеления и надежды. Пусть эта история поможет вам восстановиться и продолжать свой путь с Тем, Кто есть свобода.

И христианам, которые пережили или в настоящее время переживают разрывающие сердце разделения внутри своего братства. Пусть этот рассказ зажжет для вас свет и даст утешение. И пусть это поможет вам продолжать свой путь с Тем, Кто есть мир.

Пусть и те и другие получают полное исцеление, чтобы все мы могли ответить на призыв Того, Кто требует всего, потому что Он есть все.

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ...

Хелен, Кармэйн и Пэтти за помощь в подготовке этой рукописи и Брэду, который разработал обложку.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Когда я впервые издал «Историю трех царей», я не думал, что она проживет так долго, что пройдет через второе или третье издание. Я даже не догадывался, как велико число опустошенных христиан в мире. Эта книга предназначалась для гораздо меньшей аудитории — для христиан, которым нанесло раны авторитарное движение. Однако ее приняли более широкие круги читателей — христиане, которым разбили сердце разделения в Церкви или столкновения с их братьями по вере.

Я был удивлен и тем, что книгу принимали по всему миру. Огромное число пасторов и христианских служителей, заказавших ее по почте, чтобы потом раздать своим прихожанам, — это была только одна сторона большого феномена. «История трех царей» была превращена в спектакли и читалась всенародно с кафедр, и это удивило меня еще больше. Стало ясно, что в обществе христиан накопилось много боли, которой уделяется необычайно мало внимания и служения. Я надеюсь, что эта книга, а также книги «Письма к опустошенным христианам» и «Наша миссия» в какой-то мере восполнят эти нужды.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Что это за книга и в чем ее цель? Ответ на этот вопрос, похоже, можно найти, если понаблюдать за моей перепиской. По какой-то неизвестной мне причине я получаю письма от христиан из разных концов мира. Несколько лет назад возросло число писем от христиан, опустошенных авторитарным движением, таким популярным ныне среди многих христианских общин. Реакция на тоталитарную идею выразилась в массовом исходе. Рассказы этих духовных беглецов часто приводят в ужас, а иногда им просто трудно поверить. Я не знаю, сама ли доктрина производит такую широкомасштабную резню или же чрезмерно жестокое ее применение. Что бы то ни было, за свои более чем тридцать лет евангелистского христианского служения я никогда не видел ничего, что причинило бы такой сильный вред стольким верующим. Ущерб от этого становится всемирным, выздоровление же практически равно нулю.

Эта книга выражает мою заботу о множестве смущенных христиан — людях с разбитыми сердцами и часто озлобленных. Многие из них сейчас видят свою духовную жизнь приведенной на бойню и пытаются нащупать хотя бы хрупкое слово надежды.

Такое акцентирование внимания на подчинении и власти в евангелистических кругах является достаточно недавним нововведением и не нашло широкого отражения в печати, чтобы поддерживать этот вопрос в равновесии. Конечно, встречается литература,

предназначенная для того, чтобы утешить этих практически уничтоженных христиан или дать им совет. Эта книга, я верю, немного послужит для удовлетворения их нужды. Однако, откровенно говоря, еще я могу порекомендовать этим людям всего лишь единственную работу — несколько классическую книгу Оруэлла «Скотный двор». Я ее настоятельно рекомендую, я даже умоляю каждого читателя «Истории трех царей» прочитать и эту книгу.

Есть одна вещь, дорогой читатель, которой моя книга очень определенно не рассчитана стать. Она не должна пополнить арсенал вашего вооружения, чтобы лучше уничтожить противника, какой бы точки зрения вы ни придерживались. Я бы попросил вас покончить с такими древними и зверскими методами. Эта книга предназначена для индивидуального исцеления, и только для индивидуального исцеления.

И в заключение: у «Истории трех царей» имеется книга-спутник под названием «Письма к опустошенному христианину», которая была специально написана как практический совет христианам, попавшим в беду из-за поведения других христиан. Я верю, оба эти издания будут звучать как слово надежды, даже если это слово слышится с такого далекого расстояния.

Джин Эдвардс

ИСТОРИЯ ТРЕХ ЦАРЕЙ

Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома...

Осия (8:4).

Итак, дорогой читатель, как приятно встретиться вновь: для меня это большая честь. Спасибо за это, и давай поспешим войти в театр. Я вижу, что свет уже погашен.

Два места приготовлены для нас недалеко от сцены. Устраивайся поудобнее.

Как я понимаю, эта история — драма. Но я надеюсь, что она не покажется тебе печальной.

Мы увидим, что эта история состоит из двух частей. Сначала мы встретим пожилого царя по имени Саул и юношу — пастуха Давида. Во второй части мы вновь увидим пожилого царя и молодого человека, но на этот раз пожилым царем будет Давид, а молодым человеком — Авессалом.

Эта история — картина (ты предпочтешь назвать ее грубым наброском, сделанным углем) подчинения и власти в Царстве Божьем. Свет выключен, актеры заняли свои места. Зрители затихли. Занавес поднимается. Наша история началась.

ПРОЛОГ

Всемогущий Бог повернулся к Гавриилу:

— Иди, возьми две меры Моего Существа. Два человека, которым они предназначены, уже ждут.

С двумя сверкающими пульсирующими огоньками жизни в руках Гавриил открыл дверь между мирами и исчез. Он вступил в зал, предназначенный для еще нерожденных.

— Я принес две меры природы Бога. Одна из них — отражение самой Его природы. Она покрывает человека, как дыхание Бога. Как вода окружает того, кто в море, так и Его дыхание окружает тебя. Снаряженный в это дыхание Божье, ты получишь силу — силу побеждать армии, покорять врагов Божьих и совершать Его работу на земле. Вот сила Божья в дар. Вот погружение в Дух.

Один из ожидавших выступил вперед:

— Дай эту меру мне.

— Да, — ответил ангел. — И помни, что тот, кто принимает такую силу, станет известен многим. И когда закончится твой земной путь, откроется твой настоящий характер: его обнажит эта сила. Такова судьба всех, кто получает и использует этот дар, потому что он касается только внешнего человека, не оказывая ни малейшего влияния на человека внутреннего. Однако внешняя сила всегда будет раскрывать внутренние источники или их отсутствие.

Первый из ожидавших, получив то, что было предназначено ему, отступил назад.

— Здесь у меня еще одна частица Живого Бога. Это не дар, а наследие. Дар используется внешним человеком, наследие же внедряется глубоко, как семя. Хотя это и маленькое зерно, но оно растет и в свое время наполняет внутреннего человека.

Вперед выступил другой:

— Я верю, что эта частица принадлежит мне для моего земного пути.

— Да, — ответил ангел. — Я должен сказать: то, что дано тебе, — прекрасно, это единственный элемент во всей вселенной, известный Богу или ангелам, который способен изменить человеческое сердце. Но даже эта Божья частица не может прорасти и наполнить тебя изнутри, если не будет хорошо и щедро перемешана с болью, печалью и сокрушением.

Второй, получив предназначенное для него, отступил.

Около Гавриила сидел ангел, ведущий учет. Он аккуратно внес в свой список этих двоих.

— Кем же они станут, когда пройдут через дверь в видимый мир? — спросил он.

— Каждый из них в свое время станет царем, — тихо ответил Гавриил.

ГЛАВА I

Самый младший сын в любой семье имеет две характерные черты: его считают и избалованным, и недостаточно знающим жизнь. Обычно от него не ждут многого. Как правило, качества лидера в нем заметны меньше в сравнении с другими детьми в семье. Он никогда не ведет за собой, а только следует за кем-либо, так как нет никого младше его, чтобы попробовать роль лидера.

Так обстоят дела и сегодня. Так было и три тысячи лет назад в деревне Вифлеем в семье, где росли восемь мальчиков. Старшие семь сыновей Иисея работали недалеко от усадьбы отца, а самый младший был послан в горы пасти принадлежащее семье небольшое стадо овец.

Мальчик-пастух всегда носил с собой две вещи: кожаную пращу и небольшой музыкальный инструмент, напоминающий гусли. У пастуха много свободного времени на богатых травой горных плато, где овцы пасутся день-деньской. Но дни превращались в недели, и молодому пастуху становилось одиноко. Чувство одиночества росло, и мальчик часто плакал. И часто играл на своей арфе и пел: у него был хороший голос. Когда эти занятия не могли утешить его, он собирал горсть камней и, один за другим, кидал их с неистовой силой в стоявшее поодаль дерево.

Перекидав весь запас камней, он подходил к дереву, которое служило ему мишенью, собирал свои снаряды и находил другую мишень на большем расстоянии.

Этот пастух и певец, искусно владевший пращой, очень любил своего Господа. По ночам, когда овцы

спали, он сидел, наблюдая за затухающим костром, проводил рукой по струнам арфы и начинал сольный концерт. Он пел древние псалмы веры своих прадедов, и слезы наворачивались ему на глаза, и потоком изливалось славословие Господу, а далекие горы подхватывали его хвалу, и эхо передавало песни дальше, более высоким горам, и оттуда они достигали Бога.

Когда юноша не славил Господа, он ухаживал за овцами и ягнятами. Когда он не был занят стадом, он принимался раскручивать свою пращу и делал это снова и снова, до тех пор пока каждый камень не попадал точно в цель.

Однажды, воспевая Бога ангелам, овцам и проплывающим облакам, он заметил настоящего, живого противника — огромного медведя, устремившегося к ягненку! Пастух кинулся зверю наперерез, и медведь, забыв о добыче, повернулся к нему. Инстинктивно нащупывая камень в кармане, юноша осознал: «Да я же не боюсь!»

Через мгновение разъяренный медведь молнией бросился на пастуха. Могучие мохнатые лапы легко несли огромного хищника. Полный силы и отваги, юноша вложил камень в пращу, и снаряд, выпущенный ловкой рукой, со свистом полетел прямо к цели.

И вот, юноша, теперь уже не такой молодой, каким был мгновением раньше, поднял ягненка и сказал:

— Я твой пастух, а Господь — мой!

И в этот вечер, засидевшись у костра, он переложил дневные события в песню и возносил гимн Господу в небеса снова и снова, до тех пор пока его не выучили все ангелы. Они стали хранителями этой чудесной песни и передали ее новым поколениям людей как целительный бальзам для сокрушенных сердец во все времена.

ГЛАВА II

Однажды пастух заметил вдали бегущего к нему человека. Когда этот человек приблизился, юноша узнал брата.

— Беги! — кричал брат. — Беги домой изо всех сил, я присмотрю за стадом.

— Зачем?

— Там старик, мудрец. Он хочет видеть всех сыновей Иессея и уже видел всех, кроме тебя.

— Но зачем?

— Отправляйся же!

Давид побежал. Пот струился по его загорелым щекам, раскрасневшимся от бега под цвет его кудрявых рыжих волос. Помедлив, чтобы отдышаться, он вошел в дом отца.

Младший сын Иессея стоял, стройный и сильный, но таким его видел лишь незнакомый юноше старик. Родные не всегда могут сказать, когда мальчик стал мужчиной, даже если смотрят прямо на него. Но пожилой человек увидел. И понял что-то еще. Каким-то образом старик знал то, что знал Бог.

Господь искал по всему царству особенного человека. И в результате оказалось, что этот сладкоголосый пастух любит своего Господа более чистым сердцем, чем кто-либо другой во всей земле израильской.

— Преклони колени, — сказал старик с убеленными сединой волосами и бородой. Почти по-царски, хотя он никогда не был в такой позе, юноша опустился на колени и почувствовал, что на его голову льется масло. Откуда-то, из дальних уголков детской памяти, всплыла мысль: «Так делают люди, когда помазывают царя! Самуил делает меня... Кем?»

Еврейские слова не были двусмысленны, даже ребенок знал их.

— Вот помазанник Господа!

Ну и день в жизни юноши, не правда ли? Но не находишь ли ты странным, что это удивительное происшествие привело юношу не к трону, а к десятилетию мучений и страданий? В тот день Давид вступил не в королевскую родословную, а в школу сокрушения.

Самуил ушел. Иессей со старшими сыновьями отправился воевать. Младший сын, еще не достигший воинского возраста, продвинулся по должности в доме отца: он стал посыльным и теперь носил провизию братьям на передовую.

Во время одного из таких визитов на линию фронта он убил другого «медведя» точно так же, как и первого. На этот раз враг был ростом в три метра, и он был прославленным воином. В результате такого необыкновенного подвига Давид стал народным героем.

И впоследствии оказался во дворце, чтобы служить царю с повредившимся рассудком. При обстоятельствах, столь же не поддающихся разумному осмыслению, как и поступки царя, юноше предстояло многому научиться.

ГЛАВА III

Давид пел сумасшедшему царю. Пел часто. Музыка, казалось, очень помогала старому правителю. И во всем дворце люди останавливались в коридорах, прислушивались к песне, доносившейся из царской палаты, и задумывались: «Откуда к такому молодому человеку приходят такие замечательные слова и музыка?»

Чаще других звучала песня, которой научил Давида спасенный им ягненок. Все любили эту песню, каждое ее слово, даже ангелы.

Тем не менее царь был безумен, а значит и завистлив. Или, может быть, наоборот. Как бы то ни было, царь видел в Давиде угрозу, а такое часто случается с царями, когда рядом с ними появляется известный и многообещающий молодой человек. Царь знал, так же как и сам Давид, что этот мальчик однажды может занять его место.

Но взойдет ли Давид на престол честно или он выберет порочный путь? Саул не знал. Этот вопрос и сводил царя с ума.

Давид попал в неудобное положение, однако в этих обстоятельствах, казалось, он дошел до глубины понимания разворачивающейся драмы, в которой должен был принять участие. Казалось, он понимал то, что понимали немногие мудрецы того времени. Нечто такое, что даже в наши дни, когда люди знают больше, мало кто понимает.

И что же это?

Бог не имел, но очень хотел иметь людей, которые были бы согласны жить в боли.

Бог хотел иметь сокрушенный сосуд.

ГЛАВА IV

Обезумевший царь видел в Давиде угрозу своему царству. Он, кажется, не понимал, что вопрос о том, какое царство переживает угрозы, решает Бог. Не зная этого, Саул делал то, что делают все обезумевшие цари, — он метал копьё в Давида. Он имел право на это, он был царем. Цари могут делать подобное. Они почти всегда это делают. Они требуют права

метать копья в своих подданных. Все знают, что у этих людей есть такое право. Откуда знают? Цари говорили им это много-много раз.

Возможно ли, чтобы этот сумасшедший человек был истинным царем и даже помазанником Господа?

А как насчет твоего царя? Является ли он помазанником Бога? Может — да. Может — нет. Никто никогда не знает точно. Люди заявляют, что они уверены. Даже очень. Но они не правы. Они не знают, знает Бог. Но Он не говорит.

Если твой царь — действительно помазанник Господа и если он тоже мечет копья, тогда одно ты можешь знать, и знать наверняка: твой царь достаточно безумен.

И он — царь из рода Саула.

ГЛАВА V

У Бога есть университет. Это небольшое заведение. Немногие туда поступают, и еще меньше тех, кто его заканчивает. На самом деле таких единицы.

Бог учредил это заведение, потому что нет сокрушенных людей. Зато имеется несколько других видов: те, кто провозглашает себя Божьей властью... и таковой не являются, и те, кто называет себя сокрушенным... но не таковы. А те, кто считает себя Божьей властью, но не сокрушен, — безумцы. К сожалению, у Бога имеются и такие люди, которые заполняют пространство между этими двумя видами, их огромное количество, но сокрушенных — почти никого.

Почему же так мало учеников в святой Божьей школе сокрушения и подчинения? Потому что все поступившие должны пройти через боль. И, как ты

уже, наверное, догадался, Бог чаще всего выбирает несокрушенного правителя, чтобы причинять боль. Давид когда-то был учеником этой школы, а Саул — избранником Божиим, сокрушавшим Давида.

Чем более безумным становился царь, тем лучше понимал Давид, что Бог поставил его во дворце под истинной властью.

Власть царя Саула — истинна? Да, Богом избранная власть. Избранная для Давида. Несокрушенная власть — да. Но тем не менее Божественная в посвящении.

Да, такое — возможно.

Давид вздохнул, поставил себя под власть безумного царя и двинулся дальше по тропе своего земного ада.

ГЛАВА VI

Давид задавал себе вопрос: «Что делать, когда кто-то бросает в тебя копьё?»

Разве тебе не кажется странным, что Давид не знал ответа на этот вопрос? Ведь любой человек знает, что делать, если в него бросают копьё, — конечно же, подобрать его и бросить обратно!

«Когда в тебя бросают копьё, Давид, выдерни его из стены и брось обратно. Ты можешь быть уверен, абсолютно все поступают так!»

И, совершая этот маленький подвиг, ты докажешь многое: что ты смело стоишь против неправды; ты силен и ловок и не позволишь притеснять себя; ты не будешь терпеть неправду или нечестное обращение; ты — защитник веры, хранитель огня и обличитель всякой ереси. Тебя не обманут. Все эти свойства, собранные вместе, покажут, что ты — очевидный кан-

дидат в цари. Да, возможно, ты и есть помазанник Бога. Из рода царя Саула.

И в таком случае вполне вероятно, что лет через двадцать после коронации ты станешь самым умелым метателем копья во всем царстве. И более чем вероятно, что к тому времени...

Станешь достаточно безумным».

ГЛАВА VII

В отличие от любого другого человека за всю историю метания копий, Давид не знал, что делать, когда в него брошено копьё. Он не посылал копьё Саула обратно. И не делал себе копья, чтобы бросать самому. Что-то в Давиде было непохожее на остальных. Все, что он предпринимал, — он ловко увертывался.

Что может сделать человек, особенно молодой, когда царь решит использовать его как мишень для учебного копьёметания? И как он должен вести себя, если решит не отвечать царю на том же языке?

Во-первых, сначала он должен притвориться, что не видит копьё. Даже когда оно летит прямо на него. Во-вторых, он должен научиться быстро увертываться. В-третьих, сделать вид, что ничего не произошло.

Человека, в которого когда-нибудь попадало копьё, легко узнать. Такой человек покрывается глубокой тенью горечи. Но в Давида никогда не попадали. Постепенно он открыл тщательно оберегаемый секрет. Он обнаружил, что спасало его от ударов копья:

Во-первых, никогда не изучай модное и легкое для освоения искусства метания копья. Во-вторых, держись подальше от компании тех, кто мечет копьё. И, в-третьих, держи свой рот на замке.

И тогда копьё не коснутся тебя, даже если и пройдут прямо через твоё сердце.

ГЛАВА VIII

— Мой царь — сумасшедший, по крайней мере, я воспринимаю его так. Что мне делать?

Сначала признай непреложный факт, что ты не можешь сказать (никто из нас не может), кто на самом деле помазанник Божий, а кто — нет. Некоторые цари, о которых все клянутся, что они из рода царя Саула, на самом деле из рода царя Давида. А другие, о которых все говорят, что они из рода царя Давида, по-настоящему принадлежат роду царя Саула. Кто прав? Кто может знать? Чей голос ты слушаешь? Ни один человек не мудр настолько, чтобы разгадать эту загадку. Все, что может сделать любой из нас, — это лишь ходить по кругу и спрашивать себя: помазал ли его Господь, и если да, то не из рода ли он Саула?

Запомни этот вопрос очень хорошо. Тебе, возможно, придется задать его себе десятки тысяч раз. Особенно если ты — гражданин царства, где царь достаточно безумен.

Может показаться простым делом задать себе этот вопрос, но это непросто. Особенно когда ты рыдаешь... и увертываешься от копья... и искушаешься бросить его назад... и окружающие подстрекают тебя поступить именно так. И весь твой разум, рассудок, логика, ум и здравый смысл — соглашаются с этим. Но помни даже в слезах: ты знаешь только вопрос, но не ответ.

Никто не знает ответа.

Кроме Бога.

Но Он никогда не скажет.